

В. И. САМОЙЛО В РУССКОЙ ПЕРИОДИКЕ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ВИЛЬНО (1920–1939)

Павел Лавриненц

Вильнюсский университет

В статье рассматривается участие публициста, литературного критика, общественного деятеля Владимира Ивановича Самойло (1878–1941) в периодической печати, выходившей в межвоенный период в Вильно на русском языке, и отражение в этой печати участия Самойло в русской общественной и культурной жизни Вильно 1920–1939 гг. Материалом исследования служат публикации ежедневных газет на русском языке означенного периода («Виленское слово», «Виленская мысль», «Виленская речь», «Виленское утро», «Утро», «Наше время»). Анализ сведений об участии Самойло в русской периодике и мероприятиях русских организаций, в особенности Виленского русского общества, позволяет уточнить представления о деятельности и взглядах Самойло в виленский период и восполнить мозаичную картину жизни русского меньшинства в Виленском крае и межвоенной Польше в целом. Несмотря на конфликты Самойло с отдельными выдающимися представителями неоднородного виленского русского общества, обусловленные различиями в мировоззренческих установках, публицист и мыслитель был его деятельным и влиятельным участником.

Ключевые слова: Владимир Самойло, русская периодика, Вильно, Виленский край, русское зарубежье, белорусы, Дмитрий Философов.

Keywords: Uladzimir Samoila, Russian Periodicals, Vilna, Vilnius Region, Russian Diaspora, Belarusians, Dmitry Filosofov.

Публицист, критик, автор стихотворных текстов Владимир Иванович Самойло как учитель Янки Купалы, популяризатор его поэзии (Бас 1971, 222-231; Александрович 1981), корреспондент А. А. Блока и автор работ о его творчестве (Калинкович 1979; Букчин 2003, 526-534), деятель белорусского национального движения известен достаточно хорошо. Его статьи о Янке Купале в газетах «Минский курьер» (1908) и «Наша ніва» (1908, 1910) включены в хрестоматию литературно-критических материалов (Александрович С., Александрович В. 1978, 231-236, 238-241). Ста-

тья «Александр Блок. Основные мотивы поэзии» в минском сборнике «Туманы» (1909) переиздана в отрывках в антологии «Александр Блок: pro et contra» (Самойло 2004). Библиографические сведения о нем содержатся в разного рода справочниках (Ліс 2002; Encyklopedia Ziemi Wileńskiej 2004, 217-218) и сопровождают переиздания его текстов (Конон 1992; Расстрелянная литература 2008, 36-44). В справочных статьях и научных работах о «генераторе идей белорусской радикально-демократической печати» (Конан 1994, 170) рассмотрены преимущественно довоенная деятель-

ность в Минске и участие в белорусской общественно-политической и культурной жизни в виленский период (Конан 1994; Расстраляная літаратура 2008, 37). Отмечалось его участие в белорусских политических объединениях, работа в Белорусском научном обществе, Белорусском музее имени Ивана Луцкевича в Вильно (Варвашэвіч 1995, 249; Pągiewicz 2016, 66, 77), анализировались его публикации виленского периода в белорусской и отчасти польской печати (Bergman 1983).

Отмечены его публицистические выступления под псевдонимами *Сириус*, *В. С.* в газетах «Виленская речь», «Виленские новости», «Виленское слово», «Виленская мысль» в 1918–1922 гг. (Ліс 1987, 634), «Виленское слово» и «Виленская мысль» в 1918–1922 гг. (Конан 1992, 156), публицистические заметки в «Виленском слове» (Конан 1994, 182). По словам сына публициста, в 1930-е гг. Самойло писал в газету «Утро» (Бергман 2017, 276). Эти сведения нуждаются в уточнении и конкретизации. Публикаций Самойло в недолговечной газете «Виленские новости» (выходила в декабре 1918 г.) выявить не удалось. Не обнаружено их в газете «Новости», срок жизни которой исчерпывается полутора неделями марта 1923 г. Газета «Утро» на самом деле выходила с июня 1927 до июля 1928 г., и здесь в трех номерах вышла статья с анализом англо-французских разногласий в подходе к разоружению (Самойло 1928).

Участие Самойло в виленской русской печати исследовано недостаточно. Одна из целей статьи – восполнить представления о публицистической деятельности Самойло в межвоенный пе-

риод и его сотрудничестве в виленских газетах на русском языке. Другая цель состоит в уточнении роли Самойло в русской общественной и культурной жизни Вильно 1920–1939 гг. Материалом исследования служат публикации современной периодической печати на русском языке.

Самойло из Минска перебрался в Вильно в 1918 или 1919 г. (Bergman 1983, 658; Ліс 1987, 634; Конан 1994, 172, 181). Здесь он пережил череду смен властей; войска Л. Желиговского заняли Вильно в октябре 1920 г.; после промежуточного состояния Срединной Литвы в 1922 г. Виленский край был включен в состав польского государства. Для понимания обстоятельств, в которых действовал Самойло, необходимо учитывать состав населения Вильно 1920-х – 1930-х гг. и положение белорусов и русских. Статистические сведения о конфессиональной, этнической, языковой принадлежности и методики их сбора и обработки вызывали обоснованные сомнения в современной печати и критику нынешних исследователей. Тем не менее, они создают картину, пусть и не вполне адекватную, количественных соотношений национальных групп и могут служить ориентиром в оценке их политического потенциала, общественного веса, аудитории печати на том или ином языке. Для целей исследования достаточно привести лишь несколько цифр.

На 31 декабря 1919 г. из 128 476 жителей Вильно насчитывалось 72 067 поляков (58,09 %), 46 506 евреев (36,2 %), 4 049 русских (3,5 %), 2 900 литовцев (2,36 %), 1 767 белорусов (1,38 %). В марте 1923 г. из 167 454 жителей поляков было 100 830 (60,21 %), евреев

56 168 (33,54 %), русских 4 669 (2,8 %), белорусов 3 907 (2,33 %), литовцев 1 445 (0,86 %) (Rocznik statystyczny 1933, 11). В печати на русском языке количество русских доходило до 15 тысяч (Белевская 1926), «10 тысяч человек по самым скромным подсчетам» (Войцеховский 1927). При переписи 1931 г. учитывалась не национальность, а родной (наиболее близкий) язык; родным языком детей смешанных семей, части белорусов, евреев, литовцев, русских был записан польский язык (его называли родным из боязни лишиться заработка; Stravinskienė 2014, 46–47). Кроме того, опрометчиво отождествлять (само)идентификацию по языку и по национальности, как это иногда делается (Zienkiewicz 1996, 70). Тем не менее, данные распределения по языкам 195 071 жителя Вильно дает представление о национальном составе населения: польский – 128 628 (65,9 %), идиш – 47 523, еврейский 7 073 (в сумме 54 596, 28 %), русский – 7 372 (3,8 %), белорусский – 1 737 (0,9 %), литовский – 1 579 (0,8 %), украинский – 143, русинский (*ruski*) – 70 (Drugi Powszechny Spis 1937, 11). В 1939 г. среди 194,6 тысяч жителей Вильно русских официально насчитывалось 7,2 тысячи (Stravinskienė 2013, 143); в действительности русских было около 12–13 тысяч (Stravinskienė 2014, 50). Положение русского населения осложнялось тем, что русский язык не считался местным, в отличие от белорусского, идиш, литовского; польские власти не рассматривали русских как местный элемент, в отличие от белорусов, евреев, литовцев; русские не признавались национальным меньшинством. Это ограничивало возможности образования на

русском языке, культурной активности, участия в политической жизни. Положение белорусов в этом отношении казалось выигрышнее, но они вызывали подозрения (отчасти обоснованные) в неблагонадежности из-за влияния коммунистической пропаганды из Советской Белоруссии и распространенности в белорусской среде левых и просоветских настроений.

Понимание особого места Самойло в русской общественной и культурной жизни и в белорусской общественно-политической работе невозможно без обсуждения его «национального лица», если воспользоваться его выражением в письме Блоку (1909): «По самосознанию я русский, но связан с Белоруссией неразрывно... “Общерус”! Поневоле здесь свое “национальное лицо” скорчишь в гримасу”...» (цит. по: Калининвич 1979, 157). В одной из статей он назвал себя «меньшим из меньших представителей здесь в Вильне русского меньшинства» (Самойло 1921а, 3). По мемуарному свидетельству, общался Самойло в Вильно, как правило, на русском (владея также польским и другими языками), его статьи для белорусских газет нуждались в корректуре (Станкевич 2017, 271). В рецензиях и статьях виленского периода на белорусском языке автор отчетливо идентифицировал себя с белорусами, называя белорусскую литературу нашей и прибегая к конструкциям «для нас, белорусов» (Самойла 2017, 56, 164). Но покаательно при праздновании годовщины провозглашения Белорусской Народной Республики приветствие директором Белорусской гимназии и белорусским политиком Б. А. Тарашкевичем в лице Самойло тех немногих представителей

русской политической мысли, на дружбу и искренность которых белорусы могут положиться (Белорусское торжество 1922).

Одним из первых ярких эпизодов русской общественной и культурной жизни Вильно после перерыва, вызванного Первой мировой войной, были вечера Д. С. Мережковского, З. Н. Гиппиус, Д. В. Философова, В. А. Злобина и лекция Мережковского «Мицкевич, Польша и Россия» 27 и 29 февраля 1920 г. Вечера знаменитых русских литераторов детально документированы (Лавринец 1999), но от внимания исследователей ускользало то обстоятельство, что они организовывались от имени Общества распространения среднего образования (ОРСО) и в пользу гимназии ОРСО, а ответственным строителем был Самойло (Отчет по устройству лекций 1920). Какое отношение к ОРСО и гимназии имел Самойло? Он преподавал латинский и греческий языки в гимназии ОРСО, известной по имени директора и основного пайщика как гимназия Ф. Веллера (Bergman 1983, 658). Языком преподавания был русский. Более того, Самойло состоял членом попечительского совета гимназии и с делегациями обеспокоенных родителей и преподавателей летом 1921 г. вел переговоры с департаментом просвещения о будущем учебных заведений с преподаванием на русском (К судьбе школы 1921).

Гимназия Веллера в первой половине 1920-х гг. была своего рода центром русской общественной и культурной жизни. Здесь устраивались публичные лекции на русском языке и собрания Русского демократического общества (Демократический союз граждан рус-

ской национальности), впоследствии преобразованного в Виленское русское общество (ВРО). Здесь в январе 1922 г. прошел первый вечер русского Литературно-артистического кружка (Литературный вечер 1922), вскоре реорганизованного в Литературно-артистическую секцию ВРО (ЛАС ВРО), которая играла важную роль в русской литературной жизни Вильно (Zienkiewicz 1996).

Самойло принял участие в газете «Виленское слово», выходившей с сентября 1920 г. Газета ставила себе целью «защиту интересов всех живущих здесь рядом пяти национальностей и сближение их между собою на почве взаимного понимания и мирного сожительства» (Вильно, 13 сентября 1920). Политические заметки Самойло печатались с подписями *Вл. С.* и *Вл. С-о*, отклики на выступления польской печати, статьи по международному положению и экономике – под псевдонимом *Сириус*. Подписанный инициалами *В. С.* некролог А. Ф. Кони, по сообщениям печати русского зарубежья будто бы скончавшегося в Петрограде 15 декабря 1920 г., в «Виленском слове» вышел 18 января 1921 г. В августе 1921 г. газета, не устояв перед нападками польской печати и преследованиями властей (с разорительными штрафами), прекратилась.

В октябре 1921 г. начался выпуск газеты «Виленское утро» под редакцией А. С. Ромашева, одной из самых долговечных виленских газет на русском языке межвоенного периода (прекратилась в июне 1927 г.). Вероятно, состоявшееся в феврале 1920 г. знакомство с Философовым позволило Самойло обратиться к нему: по его поручительству влиятельный в Варшаве русский деятель хода-

тайствовал перед польскими властями о доверии Ромашеву и предоставлении концессии на издание газеты (К «Судучести» 1922). Однако сотрудничество Самойло с «Виленским утром» не сложилось. Оно началось было пространной статьей под псевдонимом *Эрос (Cirius)* «На осле Буридана... в Иерусалим виленской проблемы» (Самойло 1921а), но обещанного продолжения не последовало.

31 декабря 1921 г. вышел первый номер газеты «Виленская мысль». В программной статье целью газеты называлось освещение местной жизни без увлечений партийной и национальной исключительностью, направленное «к мирному и дружному сожительству всех живущих здесь» пяти национальностей, и обозначалась преемственность с «бывшим здесь некогда органом», ставившим те же цели, то есть с «Виленским словом» (Мейтин 1921). Конкуренцию между «Виленским утром» и «Виленской мыслью» осложнял конфликт с газетой Ромашева Самойло и, вероятно, других бывших сотрудников, и обостряли заметки в «Виленской мысли» о злоупотреблениях в распределении ВРО американской благотворительной помощи: деятельность ВРО доброжелательно освещалась на страницах «Виленского утра», а Д. Д. Бохан, один из руководителей ВРО, был основным сотрудником газеты Ромашева. У сложных отношений Самойло и Бохана была своя предыстория: последний тоже участвовал в довоенной общественной и культурной жизни Минска, сотрудничал в минской печати и в Вильно оказался немногим позднее Самойло – в декабре 1920 г.

В «Виленской мысли» Самойло поместил глубокомысленную статью о фундаментальных основах независимой мысли, обосновывающую программу издания (Самойло 1921б), некролог Короленко (Самойло 1921в), растянувшаяся на три номера продолжение статьи «На осле Буридана – в Иерусалим виленской проблемы» (Самойло 1922а), комментарий к IX Всероссийскому съезду Советов, в решениях которого усматривалась возможность перерождения большевистского режима (Самойло 1922б). 17 января 1922 г. издание «Виленской мысли» прекратилось с извещением от редакции, что на смену газете явится другая с теми же целями. Ею стала «Виленская речь» (1 февраля – 18 августа 1922 г., 27 февраля – 22 апреля 1923 г.). Первый номер вышел в день открытия Виленского сейма, определившего судьбу края; выходила газета в течение семи месяцев инкорпорации Виленского края в состав польского государства. Редактором-издателем «Виленской речи» сначала значился Самойло; с 13 мая 1922 г. редактором числился В. А. Егоров, издателем – Самойло, затем обе должности совмещал Егоров.

«Виленская речь», как и другие газеты на русском языке, ориентировалась не только на русского читателя и не только в Виленском крае, уделяя внимание общественной и культурной жизни евреев и белорусов, в меньшей степени литовцев. В программной передовице первого номера заявлялось намерение быть «представительством» русской культуры, «одинаково дорогой здесь как местным русским гражданам, так равно и многочисленным здесь эмигрантам из

России» (Вильно, 1 февраля 1922). Из крупных публикаций Самойло в новой газете следует отметить статью о Блоке и Достоевском (Самойло 1922в) в феврале и подробнейшие отчеты о лекциях профессора виленского Университета Стефана Батория (УСБ) М. Здзеховского «Три мира: Европа, Азия и Россия» в марте и апреле 1922 г.

Крупным событием политической жизни, повлиявшим на деятельность Самойло, стали выборы в Сейм и Сенат Польши в ноябре 1922 г. В августе он стал представителем русского населения в избирательном комитете Блока национальных меньшинств. Самойло, вместе с другими, был выдвинут инициативной группой из видных представителей русских общественных групп Виленщины и Гродненщины при участии известного русского общественного и политического деятеля Н. С. Серебренникова и одобрен «на частном совещании» виднейшими представителями православного духовенства (Богданович 1922). Но часть русских активистов этому воспротивилась. Самойло отказался от участия в работах по выборам в качестве делегата от русского национально-меньшинства, но стал участвовать в деятельности Белорусского национального комитета (Образование русского национального Комитета 1922). Выборы в Сейм и Сенат для входящего в Блок национальных меньшинств Белорусского национального комитета оказались успешными; в парламенте Польши образовалась белорусская фракция, в которую вошли В. В. Богданович, Тарашкевич и другие виленские белорусские деятели. Это произвело большое впечатление на Самойло; он включился

в белорусское движения и печать левого крыла движения, начал говорить и писать по-белорусски, преимущественно политическую публицистику (Bergman 1983, 659-660; Конан 1994, 182). Увлеченность белорусским движением питалась разочарованием в русской политической активности: подготовка к выборам демонстрировала низкую организованность и деструктивное поведение русских при составлении общего списка Блока национальных меньшинств, сопровождалась заявлениями о несогласии с политическими требованиями Белорусского национального комитета и склоками, затронувшими самого Самойло.

Белорусская публицистика Самойло находила отклик в русской печати, но нет уверенности, что принадлежность псевдонима *Суліма* была известна Бохану и читателям «Виленского утра». Здесь появились отзывы на важнейшие работы Самойло – статью «Г'этым пераможаш!», дающую «философское обоснование самой идеи независимости Белоруссии и способов борьбы за самостоятельность культурную и политическую» (Бохан 1924а), и брошюру, полемизирующую с отдельно изданной лекцией Здзеховского по поводу столетия со дня рождения поэта Владислава Сырокомли о литовско-белорусском элементе в польской поэзии (Бохан 1924б).

Однако и в пору наибольшей ангажированности в белорусское дело Самойло принимал участие в русских культурных инициативах. В ноябре 1925 г. в гимназии Веллера ЛАС ВРО устроила лекцию Богдановича «Кризис современной культуры» с обзором трудов Н. А. Бердяева «Философия неравенства», «Новое сред-

невековье», «Смысл истории». В обсуждении лекции приняли участие Самойло и Бохан. Первый «охарактеризовал всю бердяевскую систему, как реакционную», второй отметил, что философ «часто бывает совершенно голословным и бездоказательным» (В лит. арт. секции 1925). Десять дней спустя дискуссии продолжились, с участием Самойло, особенно критично настроенного по отношению к «романтико-импрессионистскому» методу Бердяева и его философии, лишенной «настоящей христианской любви и жизнерадостности» (В лит.-худ. секции 1925). С декабря 1925 г. Кружок русских студентов УСБ устраивал лекции на литературные, религиозные, научные темы; весной следующего года предполагались лекции Самойло по философии (В «Доме русского студента» 1926).

К Дню русской культуры в 1926 г. вышла брошюра с программой праздника и рядом статей, среди них – статья под псевдонимом *Сириус* «У сакральных истоков русской культуры». В статье «крах общественно-государственной и всяческой культуры России» объяснялся изначальной ущербностью «матери русской культуры» – православной церкви. В подкрепление приводились соображения В. В. Розанова из книги «Русская церковь» (1906) о приятии Русью у разлагавшейся, умиравшей Византии «религии смерти» (Самойло 1926). На торжественном заседании 6 июня в присутствии архиепископа Виленского и Лидского Феодосия, ректора УСБ Здзеховского и других почетных гостей указанный в программе доклад Сириуса «Пророческое служение русской литературы» не прозвучал: вместо него с речью

в защиту православия от Сириуса выступил Богданович (Бохан 1926).

Несмотря на конфликты и мировоззренческие расхождения с Богдановичем, Боханом и другими деятелями ВРО, Самойло в 1927 г. вошел в Религиозно-философский кружок ВРО (Религиозно-философская секция) и стал членом его совета, в который были избраны также Богданович, Бохан и другие (В религиозно-философском кружке 1927а). На первом же собрании кружка Самойло выступил с докладом «О средневековой форме христианства»; доклад развивал положения о том, что православие – враждебная жизни религия смерти (В религиозно-философском кружке 1927б).

В 1931 г. Самойло принял своеобразное участие в организованном ВРО торжественном собрании памяти Ф. Достоевского в связи с 50-летием со дня смерти писателя. Своеобразие состояло в том, что предшествовавший выступлениям Богдановича и Бохана доклад Самойло «Достоевский и Россия – эсхатология страданий» был прочитан адвокатом П. В. Андреевым¹. В докладе на 40 с лишним страниц машинописного текста, чтение которого потребовало полтора часа, катастрофа русского мира объяснялась избытком в нем страдания. Взорвавший Россию «динамит бунта» вызвал еще большие страдания, энергия которых грозит разрушением Европы и всего мира (К. 1931). Самойло выступал и на вечерах ЛАС ВРО, например, в январе 1933 г. с докладом о творчестве Блока (В Лит.-арт. Секции ВРО 1933).

¹ Получил широкую известность год спустя, став защитником Б. С. Коверды, застрелившего в Варшаве советского полпреда П. Л. Войкова.

К тому времени Самойло стал сотрудником газеты «Наше время». Она выходила с октября 1930 г. с приложением «Сегодня», фактически являясь местным приложением к большой рижской газете, одной из лучших в русском зарубежье. С апреля 1932 г. начала выходить газета-близнец под названием «Русское слово», распространявшаяся без «Сегодня», с идентичным содержанием, но с дополнительными страницами в части выпусков. Участие Самойло в «Нашем времени» ознаменовалось полемикой с Философовым, отчасти обусловленной конкуренцией между газетами виленской, выражавшей меньшинственную точку зрения на будущность русских в Польше, и варшавской «За свободу!» с ее принципиально эмигрантской ориентацией.

Рождественский номер газеты 1931 г. открывался большой статьей, подписанной литерой С., с рассуждением о том, что в мрачные периоды «зимы» и «ночи» человечества задачи культуры и религии совпадают, подкрепленным двумя цитатами из неназванного Блока. Завершает статью пассаж о том, что в России царит зима, но «поэту уже видно»:

*И за вьюгой невидим,
И от пули неведим –
Нежной поступью надвьюжной,
Снежной россыпью жемчужной
В белом венчике из роз
Впереди – Иисус Христос...*

(Самойло 1931а)

Философов заметил, что «прекрасное, но рискованное, по существу кошунственное, а по духу большевицкое, стихотворение» неуместно в «благочестивой статье» к Рождеству. Недоуме-

ние вызвало написание «Иисус», нарушающее стихотворный ритм; по предположению Философова, «таинственный г-н С. захотел блеснуть своей литературностью» и некстати процитировал Блока (Философов 1931а).

Самойло в развернутом ответе объяснил, что цитата из «Двенадцати» «тесно и органически связана со всей образностью статьи, взятой почти целиком из основных мотивов поэтической символики» Блока. Упреки в «желании блеснуть литературностью» и полном незнакомстве с поэзией Блока отвергались тем, что у него есть все книги Блока, вышедшие до 1916 г., в большинстве присланные самим автором, и письма поэта. Признавая за Философовым заслуги в истолковании поэзии Блока, С. дважды упомянул «малоизвестного В. И. Самойло», которого поэт в автобиографии назвал рядом с Философовым в числе четырех значимых для него критиков: «Мне приходилось читать о себе и заметки и целые статьи, но почти никогда они не останавливали моего внимания, за немногими исключениями (замечания Брюсова, Вяч. Иванова, Д. В. Философова, В. И. Самойло) <...>». Что касается «разнописания» и «разнотчтения» имени Христа, то если «Иисус» и «нарушает мертвый м е т р стиха – при педантической скандовке – то несколько не искажает его живого р и т м а – в чтении». Самойло предположил, что таким написанием поэт хотел подчеркнуть «как бы **детски-народный, примитивный, религиозно-неоформленный**, так сказать, **“эмбриональный”** характер и самого образа Христа». Сохранять же такую «народно-фонетическую» транскрип-

цию в рождественской статье не было необходимым (Самойло 1931б; выделено в оригинале).

Философов не заметил намеков на то, что «таинственный г. С.» ему известен, не принял объяснений и в пространной статье изложил контекст появления «Двенадцати» и содержание поэмы, отразившую трагедию измученного, потерявшего ценностные ориентиры поэта. Ее последние девять стихов «обладают совершенно исключительной магией», но тем они ужаснее, так как они освящают «звериные ужасы» революции. В таком свете рождественская статья представляла непристойностью и обманом набожных читателей, а самозащита «г-на С.» – новым неприличием (Философов 1931б).

В ответ последовала еще более объемная статья с подписью *С(ириус)*; подпись, видимо, была еще одной попыткой приоткрыть для оппонента авторство Самойло. Признать толкование поэмы как «большевицкой» лучшим и истинным он не нашел оснований. Подлинный смысл поэмы вырывает «из кровавых рук безбожников это “знамя”, эту “санкцию” со стороны поэта». Эта точка зрения подкреплялась статьей «Блок и Россия» в январской книжке 1931 г. «Вестника Русского Студенческого Христианского Движения» В. Н. Ильина, профессора Богословского православного института в Париже, толкующей «Двенадцать» как поэму о рождении Христа в России. В редакционной приписке вопрос о поэме был сочтен исчерпанным, а продолжение полемики по поводу интересному, но менее важному на фоне актуальных и жизненных вопросов – нежелательной

(Самойло 1931в). Варшавская газета оставила полемическое поле за собой, в краткой реплике игнорировав псевдоним *Сириус* (в виленской печати его принадлежность неоднократно раскрывалась), иронично отнеся «таинственного г-на С.» к «мужественным борцам за истину, добро и красоту» и усмотрев в примечании «Нашего времени», не освещающего «никаких “жизненных и актуальных” вопросов», отсутствие у редакции своего мнения и ответственного руководства. «За свободу!» сочла виленскую газету похожей «на маленький листок, прилагающийся к большой зарубежной газете», посвященный убийствам, кражам и несчастным случаям: «Разве можно назвать последние статьи г-на С. иначе как “несчастливым случаем”, угаром от рано закрытой печи, или отравлением от тухлой колбасы» (Милая редакция 1931).

Несмотря на такое начало сотрудничества в «Нашем времени», Самойло продолжил работать в газете. Ограниченный объем статьи не позволяет остановиться на таких примечательных его статьях, как «Русская сказка и Пушкин» в трех номерах газеты за июль 1936 г. или «Литературные “среды” на “башне” Вячеслава Иванова» в двух номерах за декабрь 1937 г. Часть публикаций Самойло составляют отчеты о собраниях Религиозно-философского кружка и изложение читавшихся на них докладов. Председателем кружка в 1930-х гг. был Богданович, вице-председателем – Самойло. Он участвовал в обсуждениях доклада Богдановича о софиологии В. С. Соловьева и Е. Н. Трубецкого (1936), в дискуссии о книге профессора УСБ Б. Ясиновского «Восточное

христианство и Россия» (1937), лекции А. В. Вейдемана «Проблема бессмертия и воскресения» (1937), сам делал доклады о И. В. Киреевском, П. Я. Чаадаеве (1936), А. В. Вейдемани (1939). Содержание прений и докладов, роль Самойло в Религиозно-философском кружке и значение кружка в русской культурной жизни межвоенного Вильно станет предметом отдельного исследования.

Определения Самойло как писателя на рубеже двух культур, который до переезда в Вильно ощущал себя белорусом в русской культуре, а в Западной Белоруссии окончательно сформировался как «белорусский возрожденец» (Конан 1994, 169, 171), представляются верными лишь отчасти. Участие Самойло в

мероприятиях русских организаций и культурных начинаниях русской общечужбинности корректируют знания о его деятельности в виленьскі перыяд і дапоўняюць характарыстыкі яго інтарэсаў і ўзглядаў. С другой стороны, реконструкцыя ролі Самойло ў рускай агульнай і культурнай жыццёвай Вільно ўточняе агульную карціну рускага Вільно міжваеннага перыяду. Публікацыі Самойло ў рускай перыядычнай пэчатцы і яго ўдзел у Рэлігійна-філосафскім кружцы патрабуюць далейшага вывучэння і аналізу, спосабога прадставіць у новым святле інтэлектуальную жыццёвую правінцыю рускага зарубежжя і ў тое жэ час па годнасці ацаніць ўклад у яе самабытнай асобы.

ЛИТЕРАТУРА

Александровіч, С. Х. 1981. Уладзімір Самойла – даследчык паэзіі Янкі Купалы. *Песні беларускай валадар*. Гал. рэд. А. А. Лойка. Мінск: Выдавецтва БДУ імя У. І. Леніна, 17-27.

Александровіч, С. Х., Александровіч, В. С. 1978. *Беларуская літаратура XIX – пачатку XX ст. Хрэстаматэя крытычных матэрыялаў: вучэбны дапаможнік для студэнтаў вышэйшых навучальных устаноў*. Мінск: Выдавецтва Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта.

Бас, І. 1971. *Падарожжа ў літаратурнае мінулае: літаратурна-крытычныя артыкулы*. Мінск: Беларусь.

Белевская, М. 1926. По поводу письма В. А. Кузьмицкого. *Виленьское утро* 1564 (6 февраля), 4.

Белорусское торжество. 1922. *Виленьская речь* 56 (29 марта), 3.

Бергман, А. 2017. Размова з сынам Уладзіміра Самойла. *Самойла, У. Выбранае*. Укл., падрыхт. тэкстаў, уступ. слова, агульн. рэд. Н. Гардзіенкі, Л. Юрэвіча. Мінск: Кнігазбор, 273-279.

Богдановіч, В. 1922. Письмо в редакцию. *Виленьское утро* 337 (17 сентября), 5.

Бохан, Д. Д. 1924а. Западная Белоруссия. Литературный сборник. *Виленьское утро* 811 (10 января), 2-3.

Бохан, Д. Д. 1924б. Проф. М. Здоховский и г. Сулима, критик белорусский (О поэзии Сырокомли). *Виленьское утро* 819 (18 января), 2-3.

[Бохан, Д. Д.] Д. Б. 1926. Пушкинский вечер. *Виленьское утро* 1684 (9 июня), 3-4.

Букчин, С. В. 2003. *Народ издревле нам родной: Русские писатели и Белоруссия*. Минск: Лимариус.

В «Доме русского студента». 1926. *Виленьское утро* 1648 (4 мая), 3.

В лит. арт. секции. 1925. *Виленьское утро* 1475 (8 ноября), 4.

В Лит-арт. Секции ВРО. 1933. *Наше время* 22 (732) (27 января), 4.

В лит.-худ. секции виленьск. русск. общ. 1925. *Утро* 1486 (19 ноября), 3-4.

В религиозно-философском кружке. 1927а. *Утро* 17 (2054) (5 июля), 4.

В религиозно-философском кружке. 1927б. *Утро* 44 (2081) (1 августа), 4.

Варвашэвіч, М. А. 1995. Самойла Уладзімір. *Беларускія пісьменнікі: біябібліяграфічны слоўнік*. Т. 5. Пад рэд. праф. А. В. Мальдзіса. Мінск: Выдавецтва «Беларуская Энцыклапедыя» імя Петруся Броўкі, 249-250.

Вильно, 13 сентября 1920. 1920. *Виленьское слово* 1 (13 сентября), 1.

Вильно, 1 февраля 1922 г. 1922. *Виленская речь* 1 (1 февраля), 1

[Войцеховский, Ю. Л.] –скаго. 1927. Бальмонт в Польше. *Речь* 1975 (31 мая), 2.

К «Суду чести». 1922. *Виленская речь* 32 (4 марта), 2-3.

К судьбе школы на русском языке в Вильне (Делегация от русской гимназии ОРСО у директ. Деп. Просвещ.). 1921. *Виленское слово* 296 (13 июля), 2-3; 297 (14 июля), 3

К. 1931. Торжественное собрание памяти Ф. М. Достоевского. *Наше время* 64 (142) (18 марта), 2-3.

Калинкович, Н. 1979. Как дань глубокого уважения...: Письма В. Самойло к А. Блоку. *Неман* 11, 153-159.

Конан, У. 1994. Прарок у сваёй Айчыне. Уладзімір Самойла: 1878–1941. *Вяртанняя маўклівая споведзь. Постаці творцаў беларускай гісторыі ў кантэксте часу*. Мінск: Вышэйшая школа, 169-190.

Конон, В. 1992. Пророк в своем отечестве. *Неман* 1, 154-157.

Лавринец, П. 1999. Д. С. Мережковский, З. Н. Гиппиус, Д. В. Философов, В. А. Злобин в Вильнюсе в 1920 году. *Балтийский архив. Русская культура в Прибалтике IV*. Сост. Ю. Абызов. Рига: Латвийское общество русской культуры, Даугава, 206-234.

Ліс, А. С. 1987. Самойла. *Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі*. Т. 4. Мінск: Выдавецтва «Беларуская Энцыклапедыя» імя Петруся Броўкі, 634-635.

Ліс, А. С. 2002. Самойла. *Беларуская энцыклапедыя. Ў 18 тамах*. Т. 14. Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 139-140.

Литературный вечер. 1922. *Виленское утро* 86 (6 января), 3.

Мейтин, Г. 1921. Наши цели. *Виленская мысль* 1 (31 декабря), 1.

Милая редакция! Где ты? 1931. *За свободу!* 56 (3390) (28 февраля), 2.

Образование русского национального Комитета. 1922. *Виленское утро* 335 (15 сентября), 3.

Отчет по устройству лекций Д. С. Мережковского, Д. В. Философова и др. 27 и 29 февраля с. г. 1920. *Виленский курьер* 270 (30 марта), 2.

Расстреляная литература. Творы беларускіх пісьменнікаў, загубленых карнымі органамі бальшавіцкай улады. 2008. Укл. Л. Савік, М. Скоблы, К. Цвіркі. Мінск: Кнігазбор.

Самойла, У. 2017. *Выбранае*. Укл., падрыхт. тэкстаў, уступ. слова, агульн. рэд. Н. Гардзіенкі, Л. Юрэвіча. Мінск: Кнігазбор.

[Самойло, В. И.] Сириус. 1921а. На осле Буридана... в Иерусалим виленской проблемы (Интервью с корреспондентом телегр. агентства). *Виленское утро* 20 (31 октября), 2-3.

[Самойло, В. И.] Сириус. 1921б. Мысль Божия и мысль человеческая. *Виленская мысль* 1 (31 декабря), 3.

Самойло, В. 1921в. В. Г. Короленко. *Виленская мысль* 1 (31 декабря), 3.

[Самойло, В. И.] Эрос (Сириус). 1922а. На осле Буридана – в Иерусалим виленской проблемы. *Виленская мысль* 3 (3 января), 2-3; 5 (5 января), 3; 7 (7 января), 2-3.

[Самойло, В. И.] Сириус. 1922б. К буржуазным берегам. *Виленская мысль* 6 (6 января), 2.

Самойло, В. 1922в. Литературные заметки. Блок и Достоевский (Отрывок из готовящейся работы о поэзии Блока). *Виленская речь* 13 (13 февраля), 2-3.

[Самойло, В. И.] Сириус. 1926. У сакральных истоков русской культуры. *День русской культуры. Вильна, 6-го – 8-го июня 1926 г.* Вильно: Типография Н. Левин и сын, 6-11.

[Самойло, В. И.] Сириус. 1928. Сириус. Две «тезы» – в проблеме мира и разоружения (К «диалектике вещей и понятий» в «Новой Европе»). *Утро* 23 (25 января), 2-3; 24 (26 января), 2-3; 25 (27 января), 2-3.

[Самойло, В. И.] С. 1931а. В Рождественскую Ночь. *Наше время* 5 (83) (7 января), 1.

[Самойло, В. И.] С. 1931б. О литературности г. Д. Философова (Вынужденный ответ). *Наше время* 16 (94) (21 января), 3.

[Самойло, В. И.] С(ириус). 1931в. Поэма Блока «Двенадцать» и – Рождество Христово (Ответ г-ну Д. Философову). *Наше время* 46 (124) (25 февраля), 2-4.

Самойло, Вл. 2004. Александр Блок. Основные мотивы поэзии (отрывки). *Александр Блок: pro et contra. Личность и творчество Александра Блока в критике и мемуарах современников. Антология*. Сост., вступ. ст., примеч. Н. Ю. Грыкаловой. С.-Петербург: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 117-130.

Станкевич, С. 2017. На 100-я ўгодкі ўладзімера Самойлы. *Самойла, У. Выбранае*. Укл., падрыхт. тэкстаў, уступ. слова, агульн. рэд. Н. Гардзіенкі, Л. Юрэвіча. Мінск: Кнігазбор, 269-273.

Философов, Д. В. 1931а. Месьть Александра Блока. *За свободу!* 9 (3343) (11 января), 4.

Философов, Д. В. 1931б. «Двенадцать» Александра Блока и Рождество Христово. *За свободу!* 30 (3364) (1 февраля), 3-4.

Bergman, A. 1983. Włodzimierz Samojło-Sulima wobec kwestii białoruskiej w Polsce międzywojennej. *Przegląd Historyczny* 74/4, 653-676.

Drugi Powszechny Spis Ludności z dn. 9. XII 1931 r.: mieszkania i gospodarstwa domowe, ludność, stosunki zawodowe: miasto Wilno. 1937. Warszawa: Nakładem Głównego Urzędu Statystycznego.

Encyklopedia Ziemi Wileńskiej. 2004. T. II. Opr. M. Jackiewicz. Bydgoszcz: Towarzystwo Miłośników Wilna i Ziemi Wileńskiej.

Ilgiewicz, H. 2016. Rola Białoruskiego Towarzystwa Naukowego w Wilnie w formowaniu świadomości narodowej białoruskiej mniejszości (1918–1939). *Rocznik Stowarzyszenia Naukowców Polaków Litwy* 16, 54-81.

Rocznik statystyczny Wilna 1931. 1933. Wilno: Magistrat miasta Wilna.

Stravinskienė, V. 2013. Ethnic-demographic changes in the data of the city of Vilnius (1920–1939). *Lithuanian Historical Studies* 2012. 17, 125-146.

Stravinskienė, V. 2014. Vilniaus miesto gyven-tojai 1920–1939 metais. *Sostinė kaip tapatumo simbolis. Vilnius ir Kaunas tarpukario kultūroje*. Sud. A. Lapinskienė, V. Šeina. Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas, 41-52.

Zienkiewicz, T. 1996. „Literaturno-Artisticzeka siekcy“ i jej rola w życiu emigracji rosyjskiej w Wilnie w latach 1920–1939. *Studia Rossica* III. Pod red. W. Skrudny i W. Zmarzer. Warszawa: Studia Rossica, 69-75.

REFERENCES

Aleksandrovich, S. H. 1981. Uladzimir Samojła – dasledchyk pajezii Janki Kupaly [Uladzimir Samoilă as Researcher of the Yanka Kupala' poetry]. *Pesni belaruskaj valadar* [Lord of the Belarusian Song]. Gal. red. A. A. Lojka. Minsk: Vydavectva BDU imja U. I. Lenina Publ., 17-27.

Aleksandrovich, S. H., Aleksandrovich, V. S. 1978. *Belaruskaja litaratura XIX – pachatku XX st. Hrestamatyja krytychnyh matjeryjalau: vuchjebny dapamozhnik dlja studjentaŭ vshhejšykh navuchal'nyh ustanou* [Belarusian Literature of XIX – early XX century. Reader of critical materials: textbook for students of higher educational institutions]. Minsk: Vydavectva Belaruskaga dzjarzhaŭnaga ŭniversitjeta Publ.

Bas, I. 1971. *Padarozhzhza u litaraturnae minulae: litaraturna-krytychnyja artykuly* [Journey to the Literary Past: the literary-critical articles]. Minsk: Belarus' Publ.

Belevskaja, M. 1926. Po povodu pis'ma V. A. Kuz'mickogo [Concerning the letter of V. A. Kuz'mickij]. *Vilenskoe utro* 1564 (6 fevralja), 4.

Belarusskoe torzhestvo [The Belarusian celebration]. 1922. *Vilenskaja rech'* 56 (29 marta), 3.

Bergman, A. 1983. Włodzimierz Samojło-Sulima wobec kwestii białoruskiej w Polsce międzywojennej [Włodzimierz Samojło-Sulima on the Belarusian question in interwar Poland]. *Przegląd Historyczny* 74/4, 653-676.

Bergman, A. 2017. Razmova z synam Uladzimir Samojła [The Conversation with Vladimir Samoilă' son]. *Samoila, U. Vybranae* [Selected works]. Ukl., padryht. tekstau, ustup. slova, agul'n.

red. N. Gardzienki, L. Jurjevicha. Minsk: Knigazbor Publ., 273-279.

Bogdanovich, V. 1922. Pis'mo v redakciju [Letter to the Editor]. *Vilenskoe utro* 337 (17 sentjabrja), 5.

Bokhan, D. D. 1924a. Zapadnaja Belorussija. Literaturnyj sbornik [Western Byelorussia. Literary collection]. *Vilenskoe utro* 811 (10 janvarja), 2-3.

Bokhan, D. D. 1924b. Prof. M. Zdekhovskij i g. Sulima, kritik belorusskij (O poezii Syrokomli) [Prof. M. Zdziechowski and Mr. Sulima, a Belarusian critic (On the Poetry of Syrokomla)]. *Vilenskoe utro* 819 (18 janvarja), 2-3.

[Bokhan, D. D.] D. B. 1926. Pushkinskij večer [Pushkin evening]. *Vilenskoe utro* 1684 (9 ijunja), 3-4.

Bukchin, S. V. 2003. *Narod izdrevle nam rodnoi: Russkie pisateli i Belorussia* [Nation from ancient times to us native: Russian writers and Belarus]. Minsk: Limarius Publ.

Drugi Powszechny Spis Ludności z dn. 9. XII 1931 r.: mieszkania i gospodarstwa domowe, ludność, stosunki zawodowe: miasto Wilno [Second General Census of 9. December 1931: flats and households, population, professional relations: the city of Vilno] 1937. Warszawa: Nakładem Głównego Urzędu Statystycznego.

Encyklopedia Ziemi Wileńskiej [Encyclopedia of the Wilno region]. 2004. Vol. II. Opr. M. Jackiewicz. Bydgoszcz: Towarzystwo Miłośników Wilna i Ziemi Wileńskiej.

Filosofov, D. V. 1931a. Mest' Aleksandra Bloka [Revenge of Alexander Blok]. *Za svobodu!* 9 (3343) (11 ianvaria), 4.

Filosofov, D. V. 1931b. «Dvenadtsat'» Aleksandra Bloka i Rozhdestvo Khristovo [Blok's "The Twelve" and Christmas]. *Za svobodu!* 30 (3364) (1 fevralia), 3-4.

Ilgiewicz, H. 2016. Rola Białoruskiego Towarzystwa Naukowego w Wilnie w formowaniu świadomości narodowej białoruskiej mniejszości (1918–1939) [The Role of the Belarusian Scientific Society in Vilno in the Formation of the National Consciousness of the Belarusian Minority (1918–1939)]. *Rocznik Stowarzyszenia Naukowców Polaków Litwy* 16, 54-81.

K «Sudu chesti» [To the "Court of Honor"]. 1922. *Vilenskaia rech'* 32 (4 marta), 2-3.

K sud'be shkoly na russkom iazyke v Vil'ne (Delegatsiia ot russkoi gimnazii ORSO u direkt. Dep. Prosveshch.) [To the fate of the school in Russian in Vilna (Delegation from the Russian Gymnasium of the SDSE to the Director of the Department of Education)]. 1921. *Vilenskoe slovo* 296 (13 iulija), 2-3; 297 (14 iulija), 3.

K. 1931. Torzhestvennoe sobranie pamiati F. M. Dostoevskogo [Solemn Meeting of the Memory of F. M. Dostoevsky]. *Nashe vremia* 64 (142) (18 marta), 2-3.

Kalinkovich, N. 1979. Kak dan' glubokogo uvazheniia...: Pis'ma V. Samoilo k A. Bloku [As a Tribute of deep Respect...: Letters from V. Samoilo to A. Blok]. *Neman* 11, 153-159.

Konan, U. 1994. Prorok u svaei Aichyne. Uladzimir Samoila: 1878–1941 [The Prophet in His Homeland. Uladzimir Samoilo: 1878–1941]. *Viar-tannia mauklivaia spovedz'*. *Postatsi tvortsau belaruskaj gistoryi u kantekestse chasu*. [Silent confession of the Return. The Figures of the Creators of the Belarusian history in the context of the Time] Minsk: Vysheishaia shkola Publ., 169-190.

Konon, V. 1992. Prorok v svoem otechestve [The Prophet in His Homeland]. *Neman* 1, 154-157.

Lavrincev, P. 1999. D. S. Merezhkovskii, Z. N. Gippius, D. V. Filosofov, V. A. Zlobin v Vil'niuse v 1920 godu [D. S. Merezhkovsky, Z. N. Gippius, D. V. Filosofov, V. A. Zlobin in Vilnius in 1920]. *Baltiiskii arkhiv. Russkaia kul'tura v Pribaltike* IV. [The Baltic archives. Russian culture in the Baltic States IV]. Comp. by Iu. Abyzov. Riga: Latviiskoe obshchestvo russkoi kul'tury, Daugava Publ., 206-234.

Lis, A. S. 1987. Samoila. *Entsyklapedyia litary i mastatstva Belarusi* [Encyclopedia of Literature and Art of Belarus]. Vol. 4. Minsk: Vydavestva «Belaruskaia Entsyklapedyia» imia Petrusia Broŭki Publ., 634-635.

Lis, A. S. 2002. Samoila. *Belaruskaia entsyklapedyia. U 18 tamakh* [Belarusian Encyclopedia. In 18 volumes]. Vol. 14. Minsk: Belaruskaia entsyklapedyia Publ., 13-140.

Literaturnyi vecher [Literary evening]. 1922. *Vilenskoe utro* 86 (6 ianvaria), 3.

Meitin, G. 1921. Nashi tseli [Our Goals]. *Vilenskaia mysl'* 1 (31 dekabria), 1.

Milaia redaktsiia! Gde ty? [Sweet editors! Where are you?] 1931. *Za svobodu!* 56 (3390) (28 fevralia), 2.

Obrazovanie russkogo natsional'nogo Komiteta [Formation of the Russian national Committee]. 1922. *Vilenskoe utro* 335 (15 sentiabria), 3.

Otchet po ustroistvu leksii D. S. Merezhkovskogo, D. V. Filosofova i dr. 27 i 29 fevralia s. g. [Report on the arrangement of lectures by D. S. Merezhkovsky, D. V. Filosofov, and others on February 27 and 29 this year]. 1920. *Vilenskii kur'er* 270 (30 marta), 2.

Rasstralianaia litaratura. Tvory belaruskikh pis'mennikau, zagublenykh karnymi organami bal'shavitskai ulady. [The Shot Literature. The Works by the Belarusian Writers ruined by the punitive organs of Bolshevik power]. 2008. Comp. by L. Savik, M. Skobly, K. Tsvirki. Minsk: Knigazbor Publ.

Rocznik statystyczny Wilna 1931 [Statistical Yearbook of Vilno 1931]. 1933. Wilno: Magistrat miasta Wilna.

Samoila, U. 2017. *Vybranae* [Selected works]. Ukl., padrykht. tekstau, ustup. slova, agul'n. red. N. Gardzienki, L. Iurevicha. Minsk: Knigazbor Publ.

[Samoilo, V. I.] Eros (Sirius). 1921a. Na osle Buridana... v Ierusalim vilenskoj problemy (Interv'iu s korrespondentom teleg. agentstva) [On the Buridan's ass... in Jerusalem of the Vilna' problem (An interview with the correspondent the correspondent of the news agency)]. *Vilenskoe utro* 20 (31 oktiabria), 2-3.

[Samoilo, V. I.] Sirius. 1921b. Mysl' Bozhii i mysl' chelovecheskaia [The Thought of God and Human Thought]. *Vilenskaia mysl'* 1 (31 dekabria), 3.

Samoilo, V. 1921c. V. G. Korolenko. *Vilenskaia mysl'* 1 (31 dekabria), 3.

[Samoilo, V. I.] Eros (Sirius). 1922a. Na osle Buridana – v Ierusalim vilenskoj problemy [On the Buridan's ass – in Jerusalem of the Vilna' problem]. *Vilenskaia mysl'* 3 (3 ianvaria), 2-3; 5 (5 ianvaria), 3; 7 (7 ianvaria), 2-3.

[Samoilo, V. I.] Sirius. 1922b. K burzhuaznym beregam [To the bourgeois Coasts]. *Vilenskaia mysl'* 6 (6 ianvaria), 2.

Samoilo, V. 1922c. Literaturnye zametki. Blok i Dostoevskii (Otryvok iz gotoviasheisia raboty o poezii Bloka) [Literary notes. Blok and Dostoevsky (An excerpt from the preparing work on Blok's poetry)]. *Vilenskaia rech'* 13 (13 fevralia), 2-3.

[Samoilo, V. I.] Sirius. 1926. U sakral'nykh istokov russkoi kul'tury [At the sacral sources of the Russian culture]. *Den' russkoi kul'tury*. Vil'na, 6-go – 8-go iunija 1926 g. [Day of the Russian culture. Vilna, 6th – 8th June 1926]. Vil'no: Tipografia N. Levin i syn Publ., 6-11.

[Samoilo, V. I.] Sirius. 1928. Dve «tezy» – v probleme mira i razoruzheniia (K «dialektike veshchei i poniatii» v «Novoi Evrope») [Two “theses” – In the Problem of Peace and Disarmament (To the “dialectic of things and concepts” in the “New Europe”)]. *Utro* 23 (25 ianvaria), 2-3; 24 (26 ianvaria), 2-3; 25 (27 ianvaria), 2-3.

[Samoilo, V. I.] S. 1931a. V Rozhdestvenskuiu Noch' [In Christmas Night]. *Nashe vremia* 5 (83) (7 ianvaria), 1.

[Samoilo, V. I.] S. 1931b. O literaturnosti g. D. Filosofova (Vynuzhdennyi otvet) [About literariness of mr. D. Filosofov (The forced response)]. *Nashe vremia* 16 (94) (21 ianvaria), 3.

[Samoilo, V. I.] S(iri)us. 1931c. Poema Bloka «Dvenadtsat'» i – Rozhdestvo Khristovo (Otvét g-nu D. Filosofovu) [Blok's poem “The Twelve” and Christmas (The answer to mr. D. Filosofov)]. *Nashe vremia* 46 (124) (25 fevralia), 2-4.

Samoilo, V. I. 2004. Aleksandr Blok. Osnovnye motivy poezii (otryvki) [Alexander Blok. The main motifs of poetry (excerpts)]. *Aleksandr Blok: pro et contra. Lichnost' i tvorcestvo Aleksandra Bloka v kritike i memuarakh sovremennikov. Antologija* [Alexander Blok: pro et contra. Personality and creativity of Alexander Blok in the criticism and memoirs of contemporaries. Anthology]. Comp. by N. Iu. Gryakalovoi. St. Petersburg: Izd-vo Russkogo Khristianskogo gumanitarnogo instituta Publ., 117-130.

Stankevich, S. 2017. Na 100-ia ugodki Uladzimera Samoila, U. *Vybranae* [Selected works]. Comp. by N. Gardzienki, L. Iurevicha. Minsk: Knigazbor Publ., 269-273.

Stravinskienė, V. 2013. Ethnic-demographic

changes in the data of the city of Vilnius (1920–1939). *Lithuanian Historical Studies* 2012 17, 125–146.

Stravinskienė, V. 2014. Vilniaus miesto gyvenotojai 1920–1939 metais [Vilnius' residents in 1920–1939]. *Sostinė kaip tapatumo simbolis. Vilnius ir Kaunas tarpukario kultūroje* [Capital as a Symbol of Identity. Vilnius and Kaunas in the interwar culture]. Comp. by A. Lapinskienė, V. Šeina. Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas, 41-52.

V «Dome russkogo studenta» [In the “House of the Russian student”]. 1926. *Vilenskoe utro* 1648 (4 maja), 3.

V lit. art. sekcii [In the Literary-artistic section]. 1925. *Vilenskoe utro* 1475 (8 nojabrja), 4.

V Lit-art. Sekcii VRS [In the Literary-artistic section of VRS]. 1933. *Nashe vremia* 22 (732) (27 janvarja), 4.

V lit.-khud. sekcii vilensk. russk. obshh [In the Literary-artistic section of Vilna Russian society]. 1925. *Utro* 1486 (19 nojabrja), 3-4.

V religiozno-filosofskom kruzhke [In the Religious-philosophical circle]. 1927a. *Utro* 17 (2054) (5 iulja), 4.

V religiozno-filosofskom kruzhke [In the Religious-philosophical circle]. 1927b. *Utro* 44 (2081) (1 avgusta), 4.

Varvashevich, M. A. 1995. Samoila Uladzimir. *Belaruskaja pis'menniki: bijabiblijagrafichny slojnik*. [Belarusian writers: Biobibliographical Dictionary]. Vol. 5. Ed. prof. A. V. Mal'dzisa. Minsk: Vydavectva «Belaruskaja Jencyklapedyja» imja Petrusja Brouki Publ., 249-250.

Vil'no, 13 sentjabrja 1920. 1920. *Vilenskoe slovo* 1 (13 sentjabrja), 1.

Vil'no, 1 fevralja 1922 g. [Vilna, February 1, 1922] 1922. *Vilenskaja rech'* 1 (1 fevralja), 1.

[Vojcehovskij, Ju. L.] 1927. –skago. Bal'mont v Pol'she [Balmont in Poland]. *Rul'* 1975 (31 maja), 2.

Zienkiewicz, T. 1996. “Literaturno-Artisticzeskaja siekcyja” i jej rola w zyciu emigracji rosyjskiej w Wilnie w latach 1920–1939 [“Literary-artistic section” and its Role in the Life of Russian emigration in Vilno in 1920–1939]. *Studia Rossica* III. Ed. W. Skrudny and W. Zmarzer. Warszawa: Studia Rossica, 69-75.

V. I. SAMOILO IN RUSSIAN PERIODICALS AND THE CULTURAL LIFE OF WILNO (1920–1939)

Pavel Lavrinec

S u m m a r y

A native of Belarus, publicist, critic and author of poetic texts, Vladimir Samoilo (1878–1941), is well-known as a teacher of Yanka Kupala and a popularizer of his poetry. He is also known as a correspondent of Alexander Blok and an author of works on his creations, as well as a prominent figure of the Belarusian national movement. However, his participation in the Russian periodical press and in the social and cultural life in Wilno is insufficiently investigated. The aim of this study is to fill this gap. Samoilo was the organizer of the evenings of the famous Russian writers Dmitry Merezhkovsky, Zinaida Gippius and Dmitry Filosofov in 1920. He participated in discussions about the works of the Russian philosopher Nikolai Berdyaev, organized by the literary-artistic section of the Wilno Russian Society in 1925. He was an elected member of the council of the religious-philosophical section of the Wilno Russian Society in 1927. Later, Samoilo became vice-chairman of the religious-philosophical section. Samoilo was the author of a long speech given in 1931 at the solemn assembly of the 50th anniversary of the death of Fyodor Dostoevsky. At the meetings of the religious-philosophical circle, Samoilo made reports on the Russian philosophers Ivan Kireevsky, Pyotr Chaadayevev and others. The newspapers *Vilenskoe*

Slovo, *Vilenskaya Mysl* and *Utro* published Samoilo's articles on the topics of domestic and international politics as well as economy. He was the editor and publisher of the newspaper *Vilenskaya Rech*, where he published articles about the works of Alexander Blok and Fyodor Dostoevsky, also commenting on the historiosophic concept of Marian Zdziechowski. He was involved in an argument with the newspaper *Vilenskoe Utro*. Samoilo's cooperation with the newspaper *Nashe Vremia* was accompanied with a polemic with the Warsaw newspaper *Za Svobodu!* and its head, Dmitry Filosofov, regarding Alexander Blok's poem *The Twelve*. The most important publications of Samoilo in the newspaper *Nashe Vremia* are devoted to the history of Russian literature and philosophy as well to the discussions that were had in the religious and philosophical circle of the Wilno Russian Society. An analysis of the collected information clarifies the existing knowledge about the activities and views of Samoilo in the Wilno period and complements the general picture of the life of the Russian minority in the Wilno region and in the interwar Poland as a whole. Despite his contradictions and conflicts with certain representatives of the Russian society in Wilno, Vladimir Samoilo was its active and influential participant.

V. I. SAMOJLO VILNIAUS RUSŲ PERIODIKOJE IR KULTŪRINIAME GYVENIME (1920–1939)

Pavel Lavrinec

S a n t r a u k a

Gimęs Baltarusijoje publicistas, kritikas, eiliuotų tekstų autorius Vladimiras Samojlo (1878–1941) gerai žinomas kaip Jankos Kupalos mokytojas ir jo poezijos populiarintojas. Jis taip pat žinomas kaip Aleksandro Bloko korespondentas ir darbų apie jo kūrybą autorius bei baltarusių tautinio judėjimo žymus veikėjas. Bet jo dalyvavimas Vilniaus periodinėje spaudoje rusų kalba ir rusų visuomeniniame bei kultūriniame gyvenime ištirtas nepakankamai. Tyrimo tikslas yra užpildyti šią spragą. Samojlo 1920 m. buvo garsiųjų rusų literatų vakarų Dmitrijaus Merežkovskio, Zinaidos Gippijus, Dmitrijaus Filolsofovo organizatorius, 1925 m. dalyvavo Vilniaus rusų draugijos Literatūrinės-artistinės sekcijos surengtose

diskusijose apie rusų filosofo Nikolajaus Berdiajevo veikalus. 1927 m. jis buvo išrinktas į Vilniaus rusų draugijos Religinės-filosofinės sekcijos tarybą ir darė pranešimą pirmajame sekcijos susirinkime. Vėliau jis tapo Religinės-filosofinės sekcijos vice-pirmininku. Samojlo buvo didelio pranešimo iškilmingame posėdyje Fiodoro Dostojevskio 50-ies mirties metinių proga 1931 m. autorius. Religinio-filosofinio ratelio susirinkimuose Samojlo darė pranešimus apie rusų filosofus Ivaną Kirejevskį, Petrą Čaadajevą ir kitus. Samojlo publikavo dienraščiuose „Vilenskoje slovo“, „Vilenskaja mysl“, „Utro“ straipsnius vidinės ir tarptautinės politikos bei ekonomikos temomis. Jis buvo dienraščio „Vilenskaja reč“ redaktorius

ir leidėjas. Čia jis paskelbė straipsnius apie Aleksandro Bloko ir Fiodoro Dostojevskio kūrybą bei Mariano Zdziechowskio istoriosofinę koncepciją. Su dienraščiu „Vilenskoe utro“ Samojlo konfliktavo. Jo bendradarbiavimą dienraštyje „Naše vremja“ lydėjo 1931 m. polemika su Varšuvos dienraščiu „Za svobodu!“ ir jo vadovu Dmitrijumi Filosofovu dėl Aleksandro Bloko poemos „Dvylika“ interpretacijos. Svarbiausios Samojlos publikacijos dienraštyje „Naše vremja“ skirtos rusų literatūros ir filosofijos

istorijai bei diskusijoms Vilniaus rusų draugijos Religinio-filosofinio ratelyje. Surinktų duomenų analizė patikslina turimas žinias apie Vilniaus laikotarpio Samojlos veiklą ir pažiūras bei papildo Vilniaus krašto rusų mažumos ir visos tarpukario Lenkijos gyvenimo bendrą vaizdą. Nepaisant prieštaravimų ir konfliktų su atskirais Vilniaus rusų visuomenės žymiais atstovais, Vladimiras Samojlo buvo veiklus ir įtakingais šios visuomenės veikėjas.

Получено: 2018, август

Принято: 2018, август

Адрес автора:

Vilniaus universitetas
Baltijos kalbų ir kultūrų institutas
Universiteto g. 5
LT-01513 Vilnius Lietuva
E-mail: pavel.lavrinec@flf.vu.lt